

ЛЕСТНИЦА В РОЖДЕСТВО

HOTEL EDEN В РИМЕ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Великий Феллини, говорят, часто назначал встречи на этой Terrazza

— Eden не производит впечатления почтенного старца, хотя его открыли более 120 лет назад

Рим — один из городов, в которых я мог бы жить. Многие считают, что он построен исключительно для туристов и никакая жизнь в нем невозможна. Орды варваров с рожком мороженого наперевес осаждают его круглый год, и если вы приедете в Вечный город весной, летом или осенью — будете чувствовать себя как на праздничной распродаже. Нет, не круглый год. Рим продает себя все месяцы высокого сезона, но только для того, чтобы пожить для себя в сезон низкий.

Низкий сезон здесь — совсем не страшная нам зима. Конец декабря для итальянцев — время, которое они никому не должны отдавать, только родным и Богу. Если вы думаете, что в рождественскую ночь Рим — один сплошной праздник, вы глубоко заблуждаетесь. Рождество — церковь, а не кафешантан. В эти дни римляне сидят дома и ходят на церковную службу славить Христа, улицы остаются пустыми. Туристов на весь город не хватает. В центре — абсолютное ощущение потери чувства времени, поддержанное газowymi факелами около палаццо Фарнезе.

В саму рождественскую ночь рестораны в городе как раз закрыты, корочки хлеба не получишь, зато открываются все храмы, даже те, что спрятаны во дворах бесчисленных итальянских министерств. В храмах молятся на всех языках. В Сан-Луиджи-деи-Франчези (той самой, где висят четыре работы Караваджо) вы услышите службу на французском, в церкви на Кампо-Санто-деи-Тедески — соответственно, по-немецки. Не услышите, правда, на русском, но это можно оставить до Москвы. И даже если вы не попадете на главную всенощную рождественскую мессу в соборе Святого Петра в ночь с 24 на 25 декабря, вы сможете увидеть утром папу Бенедикта XVI, который со своего папского балкона обратится к миру и к городу, вобравшему в себя целый мир.

На прошлое Рождество я останавливался в давно знакомом мне отеле Eden на via Ludovisi. Я люблю его за особое расположение: он стоит в стороне от главных городских достопримечательностей, в тихом жилом районе. Здесь была когда-то вилла молодого кардинала, папского племянника Людовико Людовизи, а потом в XIX-XX веках на месте его дворца и сада выстроили целый район дорогих домов и отелей. Мне кажется, это было лучшее время для архитектуры, потому что буржуазия счастливо жирела, не ожидая всех подлянок XX века, и очень заботилась о красоте, пространствах, комфорте. В районе Людовизи не останавливаются туристские автобусы, а в соседних ресторанах сидят местные степенные компании или такие же, как мы, постояльцы, которых учтыве консьержи Eden под командованием знаменитого Маурицио Панграци с артистической легко-

стью, как будто раскладывая пасьянс, распределяют по самым вкусным местам в окрестностях.

Отели конца XIX века — лучшие в мире, даже тогда, когда они благородно стары. Отель Eden не производит впечатления почтенного старца, хотя и появился уже больше 120 лет назад. Это было в октябре 1889-го, открыл его уроженец Мюнхена Франческо Нистельвек, который мечтал сделать свой отель таким же совершенным, как построенная в тот же год в Париже Эйфелева башня. Век существования — не шутка, отель реконструировали в 1994-м, а потом заново декорировали в 2005-м. От былых времен он сохранил главное и редкое для гранд-отелей качество — полную приватность. Здесь всегда останавливались знаменитости, уставшие от известности и мечтавшие пожить частной, человеческой жизнью, насладиться спокойствием и любовью без назойливого внимания окружающих. В Eden помнят пары, делившие его номера и, возможно, прожившие по адресу 49 via Ludovisi самые счастливые свои дни, — от Габриэле д'Аннунцио с Элеонорой Дузе до Эммы Томпсон с Кеннетом Брана или Тома Круза с Николь Кидман.

До сих пор его тишина и расположение на почтительном расстоянии от переполненных римских площадей привлекают довольно специальную клиентуру — людей, которые не хотят, чтобы их узнавали и доставали на каждом шагу. Его любят, к примеру, кинозвезды, которых здесь деликатно в упор не узнают. Они здесь в полной безопасности — даже в знаменитом на весь город ресторане La Terrazza dell'Eden с талантливым шефом Фабио Чиерво, который месяц назад заработал для своего заведения первую мишленовскую звезду. Это застекленная веранда на шестом этаже, которую построили когда-то с единственной целью — сушить под римским солнцем простыни, а потом превратили в одно из лучших мест отеля. Я помню, как рядом с нами сидел Эдриен Броуди с подругой, будораживший своим громким американским английским спокойствие расслабленного отельного завтрака. Никто не посмотрел в его сторону, никто не обидел его нескромным вниманием, в Eden все умеют себя вести — и хозяева, и гости.

Говорят, что Феллини всегда назначал встречи журналистам на этой Terrazza, а потом оставался обедать: всегда за одним и тем же круглым столиком с видом на две стороны — на собор Святого Петра и на Тринита-деи-Монти, на все семь римских холмов, вылепленных тенями и солнцем в прозрачном зимнем воздухе. Потому что Вечный город здесь совсем рядом: конец улицы упирается прямо в Испанскую лестницу. И ровно таким образом — спуском по парадной лестнице — каждое утро начинается ваша дорога в Рим.

www.edenroma.com

— Eden любят кинозвезды: никто не обидит их усиленным вниманием, в этом отеле все умеют себя вести — и хозяева, и гости